

усиление научной работы, обновление и создание новых экспозиций, стремление подачи экспозиционного материала к объективности (в открытом показе в рамках допустимого), постановка фондов на государственный учет и научную обработку, подготовка и закрепление кадров.

Александр Дмитриевич был прекрасным музейщиком и администратором. Из-за конфликта с обкомовским работником его сняли с должности.

С его уходом музей начал быстро терять свои позиции и своё значение, уступив место Нижне-Тагильскому музею горнозаводского дела Среднего Урала И. Г. Семёнова и Нижне-Синячихинскому музею-заповеднику И. Д. Самойлова, и трудно сказать, когда вернётся к нему прежнее величие, так как многое, если не самое главное, зависит от руководителя.

Был Александр Дмитриевич сложным человеком, но справедливым. Он умел ценить работоспособность своих подчиненных, не боялся одаренных и способных специалистов и организаторов, не держался за своё кресло. Были, конечно, люди, которые его недолюбливали, а некоторые просто боялись. Но, как правило, это были такие, которые проработав в музее многие годы, десятилетия, не смогли оставить сколь-либо заметного следа.

Сам же он был человеком, несмотря на жесткость и принципиальность, удивительным и внимательным. А какой он был виртуоз по части проведения досуга в коллективе, во время экспедиций, каким был прекрасным кулинаром и знатоком истории края. Про организаторский его талант говорить вообще не приходится. Он был и рачительным руководителем: всё у него было прибрано, прилажено — стекло, пиломатериалы, техника.

1. Бальчугов А. Д. Свердловский областной краеведческий музей : музеи и выставки / А. Д. Бальчугов. Свердловск, 1981.

Л. Ф. МУРТУЗАЛИЕВА

Обвиняется «в притуплении большевистской бдительности и протаскивании троцкизма в экспозицию Музея революции»

Евгений Константинович Коковин интересен для музейного и краеведческого сообщества как заместитель директора Музея революции, находившегося в 1930-е годы в Доме Ипатьева.

В 1905 г. окончил городское училище, поработал делопроизводителем в Окружном суде и земской управе Екатеринбурга. Во время службы в армии летом 1917 г. стал членом партии эсеров. Вернувшись в родной город, с головой окунулся в «политику», привлек к этому брата и сестру. Вскоре все Коковины стали членами партии большевиков.

Старший, Евгений, уходит на Восточный фронт, брат и сестра остаются в городе, в качестве связных екатеринбургского подполья.

В 1918–1924 гг. Евгений Коковин — на административно-хозяйственных должностях в III армии Восточного фронта. На одной из фотографий штаба армии, хранящейся в музее, он изображен рядом с А. Валек, будущим руководителем подполья г. Екатеринбурга. Вполне возможно, что именно он дал явку Антону Валеку к своим родным Сергею и Елизавете в Екатеринбург.

Вместе с Лизой Коковиной и другими подпольщиками А. Я. Валек будет расстрелян 8 апреля 1919 г. на Васькиной горке в Екатеринбурге.

С 1928 г. Е. К. Коковин — заместитель директора Музея революции в г. Свердловске. В марте 1935 г. Евгения исключили из партии с формулировкой «притупление большевистской бдительности и протаскивание троцкизма в экспозицию Музея революции».

Причиной исключения Коковина и всего руководства музея стала картина художника Пчелина «Передача Романовых Уралсовету в 1918 г.» Как указывалось в обвинении, на картине во весь рост были изображены Троцкисты Белобородов, Дидковский и др., а в зале «Октябрь на Урале» были выставлены портреты «Врагов народа».

1. Рытвина Л. Завещание потомкам // Вечерний Свердловск. 1988. 7 нояб.

2. ЦДООСО. Ф. 1594. Оп. 4. Д. 610 ; Ф. 4. Оп. 2. Д. 19 ; Ф. 4. Оп. 65. Д. 62.

А. Н. КИРИЛЛОВ

2012-й — год истории России и Среднего Урала

Канул в Лету 2011 г. Ушёл в прошлое со своими большими и малыми событиями: Год Италии и Испании, год выборов в Государственную Думу, год распада СССР и 20-летия новой российской государственности...

Посмотрим календарь 2012 года: какие юбилейные даты отражают его страницы? Оказывается, их не столь много, однако каждая дата очень знаменательна и значима для всех нас.